

А. ВАЙНЕР, Э. КУЗНЕЦОВ И ВНОВЬ — БАГРИЦКИЙ

Эдуард Багрицкий относится к наиболее прославленным одесским поэтам. Его произведения находили и продолжают находить отклик у людей, неравнодушных к поэзии и истории родины. Он жил в сложную и опасную эпоху революции, гражданской войны, построения социализма и сумел по-своему отразить ее особенности. В сложное время было не избежать сложных отношений. Неоднозначно оценивался Багрицкий и как поэт, и как человек. Вот мнение одного из популярных сатириков 30-х годов:

А. Безыменский

Он в Уленшпигелях — мужик,
В охотниках — средневековец,
Среди махновцев — большевик,
Среди большевиков — махновец.
Конструктивист в контрабандистах,
Контрабандист в конструктивистах...
Товарищ милый, перестань-ка!..
...Ох, уж эта мне романтика!

К счастью, такое мнение не разделяло большинство читателей, с энтузиазмом встречавших произведения поэта. В 2006 году исполнилось 80 лет с момента появления поэмы Багрицкого "Дума про Опанаса". Это необычное по стилю, образности, героям произведение наиболее ярко характеризует творчество поэта. Не удивительно, что большинство сатириков, создавая пародии на Багрицкого, брали за их основу не только знаменитых "Контрабандистов", но и "Думу про Опанаса". Конфликт между Опанасом и Коганом по-разному интерпретировался в сатирических переложениях.

Чаще всего пародии в стиле "Думы про Опанаса" возникали не обособлено, а в составе различных тематических циклов. Приведенные ниже образцы вошли в циклы

3. Вальшонка "Кошки-мышки" и В. Рубановича "Та самая Несса" (о Лох-Несском чудовище) и "Жил был у бабушки серенький козлик". Немаловажно, что интерес к творчеству Багрицкого не снизился по мере удаления эпохи, в которую поэту выпало жить. Новые поколения пародистов с увлечением осваивают стиль его произведений, находя в них особенный аромат, присущий настоящей поэзии. Приведенные пародии трех авторов созданы в последние годы XX века, и их появление позволяет надеяться, что и в дальнейшем поэзия Багрицкого будет неизменно привлекать внимание читателей.

А. Гуторов

Механики, чекисты, рыбководы!
Я ваш товарищ —
мы одной породы...
Пусть ветер по-боцмански
бьет по щекам

И драит спину кедровой веткой...
Вы жизнь свою связали с ЧК,
А я — с деникинскою
контрразведкой...

Механики, чекисты, рыбководы...
Я ваш товарищ, мы одной породы...
Это я, сошурив наметанный глаз,
Шлепнуть Когана отдал приказ,
А потом обвинили Опанаса, —
Что возьмешь с хохла-лоботряса?..

З. Вальшонка

Лейся, дума, мглой повита,
не с Попова лога, —
со столичного Худлита,
где в начальстве — Коган.
ой, скачите, кони-мысли,
вдаль чумацким трактом.
Опанас глядится мышью,
а котом — редактор...

*Пародии даны в сокращении.

...Поправляет окуляры,
улыбаясь Коган.
"Серый текст, — бубнит котяра, —
и намеков много..."
...Не сложилась беседа —
Жаль, товарищ Коган.
Опанас послал главреда
в дым, в жестянку, в бога.
У Панька замах ядерный,
тяжелей свинчатки.
Он издалека с разгону
Хлобьсть по лопатке!
С той кошачьей редакции
жет его обида.
В степь убог от диктатуры
Когана с Худлита.
Зашумело Гуляй-Поле.
Доля Опанаса
унесла его на волю
с душного Парнаса.

В. Рубанович

Не лежат мои герои
Дома на погосте.
Далеко вода, не скрою,
Разметала кости.
Разметала, разложила
Их по дну Лох-Несса.
Где ХЕКогана могила,
А где Опанесса?

Как мечтал во тьме пучинной
От руки бандитской
Сгнуть славную кончиной
Я, поэт Багрицкий!
А не вышло! Кто в ответе?
Разбери поди ты:
Убивали те и эти —
Кто из них бандиты?..

В. Рубанович

По нюху. По следу
Проносит шаланду:
Три волка в Одессу
Везут контрабанду.
У правого борта
Товары для сбыта:

Козлиная шкура,
Рога и копыта.
А Черное море
тревожно шумело:
— Недоброе дело!
Разбойное дело!

.....
Двенадцатый час —
Время нежиться в дреме,
Но бабушка Коган
В баркасе на стреме.
Она отомстит
За козленка бандитам,
Пропасть не позволит
Рогам и копытам.
И Черное море

Восторженно пело:
— Хорошее дело!
Партийное дело!

.....
Вот так бы и мне
И зимою и летом
Табанить налетчиков
С волчьим билетом
И ставить их к стенке,
Сжимая наган, —
Тогда б не ушел
Ни один ураган!
Так бей же по жилам,
Кидайся в края,
Кипи, большевистская
Ярость моя,
Чтоб волки у бабок
Не крали козлов,
В баркасе не оставив им
Даже мослов!
Но тут же себя я
На мысли ловлю:
Старух уважаю,
Козлов не терплю.

Феликс ЗИНЬКО АДМИРАЛ МАРКИЗОВОЙ ЛУЖИ

Удивительные зигзаги делает история.

В советские годы имя российского адмирала де Траверсе связывалось только с "Маркизовой лужей" — так называли моряки Финский залив, в котором якобы квисил боевые корабли и моряков этот морской министр. Дело в том, что Траверсе был маркизом, эмигрировавшим в Россию после Французской революции, вслед за герцогом Ришелье. Правда, он получил персональное приглашение от царицы Екатерины Великой. Ему присвоили звание генерал-майора и должность командующего галерным флотом.

Маркиз возглавил важный стратегический пункт обороны Финского залива в Роченсальме (Котка) и отбил несколько атак английской эскадры, равнявшейся к Санкт-Петербургу. Александр I произвел его в контр-адмиралы и назначил главным командиром Черноморского флота. Так он попал в наши края.

В Николаеве, что был тогда главной базой флота, оказалось, что флота как такового нетути. Наспех построенные Ушаковым корабли, пройдя славные бои, пришли в полную негодность. Кроме того, созданную на Корфу республику надо было поддерживать. В 1804 году адмирал получил приказ переправить на Корфу две тысячи солдат, в следующем году еще тысячу. И Траверсе, засучив рукава, принялся за дело.

Именно он создал в Николаеве

и Херсоне новые верфи, остановил безудержное разбазаривание земель в округе и закрепил эти участки за расширяющимися городами. Первый историк Николаева Г.Н. Ге писал: "Положение Николаева сильно изменилось к лучшему, когда главным командиром Черноморского флота был назначен маркиз де Траверсе". Одновременно Траверсе исполнял должность губернатора. Но понимая, что совмещать два таких поста — "дело отчаянное", как говорила Екатерина, он сам обратился с письмом к императору. Его предложение было принято, и вся гражданская власть в Новороссии, Крыму и Таврии перешла в руки дюка де Ришелье. Вы можете, читатель, представить себе российского чиновника любого времени, который отказался бы от власти?

В устье Ингула шли непрерывные строительные работы. Рядом с верфями строились оборонительные форты, а в городе склады и магазины. Надо сказать, что в то время магазинами называли вовсе не торговые точки, как нынче, а склады пороха, ядер и прочего необходимого для флота снаряжения. Траверсе учредил картографическую службу (Депю карт), создал при нем Кабинет древностей, куда приказал свозить археологические находки со всего края. Кстати, потом эти экспонаты положили начало коллекции Одесского археологического музея. В 1804 году было открыто Училище флотских юнг, куда в первую голову принимали детей матросов и солдат.

Ришелье весьма ценил маркиза де Траверсе. Он писал ему: "Мне поручено наблюдать за работами по строительству одесского порта, но моя осведомленность в сих делах так мала, что любой совет такого человека, как Вы, будет для меня драгоценен. Мне предложили план строительства, но прежде чем что-нибудь решать, я хотел бы, чтобы Вы все увидели собственными глазами: я был бы Вам бесконечно обязан, и, кроме того, это маленькое путешествие доставило бы нам удовольствие личного знакомства". Конечно, Траверсе откликнулся на приглашение дюка и прибыл в Одессу. Теперь скажите, слышали ли вы когда-нибудь о его участии в разработке плана одесского порта? Упоминаются имена де Волана, Ришелье, а про Траверсе — ни словечка. Советские "летописцы" попросту вычеркнули его имя из истории. Как же иначе — ведь он был монархист, а у нас в истории оставили только революционеров. Как это ни смешно.

Справив дела в Одессе и вернувшись в Николаев, маркиз послал дюку де Ришелье морской баркас с командой матросов. "Надеюсь, — писал он, — что, имея такое судно, Вам легче будет наблюдать за работами в порту". Пока дюк был в Одессе, переписка и дружба между двумя эмигрантами на российской службе продолжались.

С 1806 по 1808 годы на воду были спущены и вошли в строй флота шесть линейных кораблей и два фрегата. Траверсе объявил Севас-

тополь закрытым городом, потому как английская и французская разведки весьма интересовались силами Черноморского флота. В 1809 году на Николаевских верфях были заложены еще два линейных корабля и фрегат. Николаев стал крупнейшим арсеналом Новороссии. В том же году Александр I назначил маркиза де Траверсе морским министром России. Он принял пост и российское гражданство. И работал министром флота 18 лет.

Здесь надо сказать, что после того как практически весь французский флот был уничтожен адмиралом Нельсоном в битве при Трафальгаре, Наполеон Бонапарт обратился к военно-морскому министру Франции: "Помогите мне заполучить этого Траверсе, что командует у русских флотом на Черном море; это человек, который сможет отомстить за меня англичанам на море". Французский консул в Одессе передал Траверсе предложение Наполеона: "Господин маркиз, Вам нужно лишь продиктовать условия вашего возвращения, император Наполеон готов обложить Вас самыми высокими полномочиями". Представьте, наш маркиз отклонил предложение, сказав: "Россия нынче мое отечество, она помогла мне в тяжелое время, я навсегда сохраню ей благодарность". Каково? Вот вам и маркиз! Конечно, монархист Траверсе не хотел служить узурпатору престола.

Во время Отечественной войны 1812-15 годов флотские экипажи сражались бок о бок с армейскими частями российской армии. Когда

наполеоновская армия была изгнана из России, корабли флота действовали в Северном море совместно с британскими. После победы царь предложил маркизу княжеский титул, однако Жан Батист, ставший Иваном Ивановичем, отклонил монаршую милость. Не знаю больше в истории России ни одного человека, сделавшего такой жест!

После войны началась эпоха российских "круг светла плавателей". Именно морской министр был закорючкой и организатором этих славных дел. В 1819 году он отправляет Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.П. Лазарева на шлюпах "Нева" и "Восток" на поиски неведомого материка. Они обошли кругом Антарктиды и нанесли ее контуры на карты. Путно были открыты и названы острова Березина, Смоленск, Бородино, Малоярославец — места победных сражений российских солдат. Беллинсгаузен назвал именем Траверсе целый островной архипелаг. Затем ушли в далекое плавание корабли Крузенштерна, Лазарева, Литке, Коцебу, Завадовского и Шишмарева, принешие славу России.

А что там с Маркизовой лужей? Траверсе преолично понимал, что российский флот пока еще весьма слаб и без поддержки береговых фортов не может противостоять британцам. Потому-то он и придерживал флот в Финском заливе, чем вызывал гнев и издевательские отзывы флотских молодежи, равнявшейся в бой.

Траверсе оставил пост министра в 1828 году. Через три года его не стало.

Кто же и почему, спрашивается, пытался выбросить Жана Батиста де Траверсе из российской морской истории?

Это уже совсем другой рассказ...

Редактор Евгений ГОЛУБОВСКИЙ.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Ответственность за точность сообщаемых фактов несут авторы. Взгляды редакции не всегда совпадают с точкой зрения авторов.

Дизайн и компьютерная верстка: компьютерный центр ТИА "Вікна-Одеса" (тел. 372-572).

Регистрационное свидетельство N 508. Тираж 1000. Заказ N _____. Газета отпечатана в типографии "СІС".

Адрес редакции: 65014, Одесса, ул. Маразилевская, 7. Тел. 724-01-35. www.odessitclub.org.